

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1905.

№ 14. | ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. | 15 Іюля. |

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля 1905 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе *орденомъ св. Анны 3-й степени* за заслуги, въ пунктѣ 16 ст. 459 (учрежд. ордена т. 1 св. закон. изд. 1892 г.) *изъясненнымъ*, священниковъ церкви с. Машкоуць, Оргѣвскаго уѣзда, *Григорія Пламадялы* и церкви с. Олишкань-Низшихъ, того же уѣзда, *Стефана Дорука*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Поселянину села Кривой, Хотинскаго уѣзда, Василію

Нисперяну за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви вещей на сумму 213 рублей.

Назначеніе на священническія мѣста.

Назначены на священническія мѣста: къ церкви села Чутешть, 4-го округа Кишиневскаго уѣзда, окончившій семинаріи Владиміръ *Болфа*; къ церкви села Бричань, 2-го округа Сорокесскаго уѣзда, окончившій семинаріи Николай *Мура* и къ церкви села Минчень, 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда, окончившій семинаріи Александръ *Гришковъ*.

Назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе псаломщиковъ.

На свободное псаломщическое мѣсто при церкви с. Боканы-Сочь 2-го округа Бѣлецкаго уѣзда, назначенъ ученикъ псаломщическаго класса Николай *Мураневичъ*.

На вакантное псаломщическое мѣсто при церкви села Правило 1-го округа Бѣлецкаго уѣзда, перемѣщается, согласно прошенію, псаломщикъ церкви села Гура-Кацнаръ, Сорокесскаго уѣзда, Николай *Радванескулъ*.

На вакантное псаломщическое мѣсто при Ѳедоро-Тироновской церкви г. Кишинева, согласно прошенію, перемѣщается псаломщикъ кладбищенской церкви гор. Кишинева Николай *Виліантъ*, а на его мѣсто перемѣщается псаломщикъ Бендерскаго собора Василій *Трофимовъ*.

На вакантное псаломщическое мѣсто при церкви села Апачь 1-го округа Бендерскаго уѣзда, назначается учитель церковно-приходской школы Старыхъ-Каушанъ Ѳеодоръ *Хуцу*.

Псаломщикъ с. Кукуецъ, Бѣлецкаго уѣзда, 4-го округа Дмитрій *Зама*, согласно прошенію, увольняется отъ занимаемой должности, а на его мѣсто назначается сынъ его Іоакимъ *Зама*.

П е р е м ѣ щ е н і я .

Священникъ с. Сарато-Резешь, Клышневскаго уѣзда, Іоакимъ *Карадже* перемѣщенъ къ церкви села Спеи, Бендерскаго уѣзда; священникъ с. Дривкоуць, Хотинскаго уѣзда Пларіонъ *Симашкевичъ* и священникъ с. Волчинца того же уѣзда, Николай *Данилескулъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Увольненіе заштатъ.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ с. Нагорянь, Хотинскаго уѣзда, Георгій *Барбосъ*.

У м е р ш і е .

Умеръ священникъ с. Минчевъ-нижнихъ, Оргѣвскаго уѣзда—Василій *Сандуленко*, 2 іюня.

СПИСОКЪ вакантныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстъ.

№ по порядку	Благочиническ. округа	Наименованіе городовъ и селеній	Съ какого времени мѣсто свободно	Число душъ муж. пола	Земли	Жалованье
1	—	При Рождество-Богородичной церкви г. Кишинева, квартира.	28 мая	—	—	294
<i>Ортьевскаго уѣзда:</i>						
2	5	сел. Гершепы	28 мая	751	33	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>						
3	4	сел. Перерпта	1 іюня	554	33	—
4	3	сел. Нагорены	5 іюля	321	33	294
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>						
5	4	сел. Сарато-Резешъ, квартира	1 іюля	241	2	392
<i>Діаконскія мѣста.</i>						
		сел. Карпяевы, 3 го окр. Кишин. у.	30 іюня			

Праздныя псаломщическія мѣста.

Измаильскій уѣздъ.

Кирганы.
Манга.
Зернешты.
Точены.

Аккерманскій уѣздъ.

Бладбищенская гор. Аббермана.
Талмазы 2 причта.

Бендерскій уѣздъ.

Кубуска-Ноу.

Орѣвскій уѣздъ.

Сератены.

Сорокскій уѣздъ.

Макаровка.
Черлены.
Гура-Кайнаръ.

Бендерскій уѣздъ.

При соборѣ.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Кишиневскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 1904-го и 1905-го учебнаго года.

IV основной классъ.

Выпускаются изъ училища съ правомъ поступленія въ 1 классъ семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Мариничъ Леонидъ, Черкезь Василій, Пламадяла Валентинъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Маданъ Стефанъ, 5. Веліанъ Александръ, Арвентьевъ Яковъ, Гобжила Александръ, Нагачевскій Валентинъ, Юсипенко Владиміръ, 10. Сладкопѣвцевъ Дмитрій, Чефрановъ Иванъ, Порческо Андрей, Биволь Александръ, Нѣмцанъ Θεодоръ, 15. Чеголя Аѳанасій, Дмитріу Иванъ, Швилыхъ Владиміръ, Перетятковъ Евгеній, Поповичъ Виссаріонъ, 20. Бурковскій Григорій, Вулпановичъ Левъ, Биволь Валеріанъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Пламадяла Филаретъ—по латинскому языку.

Биволь Владиміръ—по ватихизису и греческому языку.

25. Гума Всеволодъ—по арифметикѣ и греческому языку.

Малай Захарія—допускается къ экзамену по всемъ предметамъ, коего онъ не держалъ по болѣзни.

Пламадяла Георгій—оставляется на повторительный курсъ, согласно просьбѣ отца, съ лишеніемъ епархіальнаго содержанія.

Свѣтѣнко Владиміръ	}	оставляются на повторительный курсъ, — причѣмъ Кирилловъ Евгеній съ лишеніемъ епархіальнаго содержанія.
Кирилловъ Евгеній		
30. Краснопольскій Владиміръ		
Чавиръ Николай		

IV ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Выпускаются изъ училища въ право поступленія въ 1 классъ семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫИ.

1. Поповичъ Петръ, Буржаковскій Владиміръ, Богосъ Дмитрій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Порубанъ Михаилъ, 5. Давидовъ Александръ, Гордуза Сергій, Додуль Петръ, Петикъ Георгій, Хереско Всеволодъ, 10. Пошовъ Георгій, Каптаренко Александръ, Погоревичъ Аркадій, Стойковъ Михаилъ, Леба Іосифъ, 15. Думбрава Павелъ, Бурьяновъ Михаилъ, Уреки Георгій, Балтага Всеволодъ, Армашь Іовъ, 20. Бунеско Симеонъ, Флоря Петръ.

Допускаются къ перекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Гонкуловъ Александръ		по русскому языку.
Кирица Александръ		

Кирсановъ Николай — по латвнскому языку.

25. Павленко Стефанъ		по катихизису.
Урсакій Феодоръ		

Чубурчю Евгеній — по русск. и лат. яз

Федотьевъ Андрей — оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

III ОСНОВНОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Гросу Николай.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Нагачевскій Алексѣй, Чернятъ Николай, Болдырь Григорій, 5. Жеманявъ Георгій, Фрацманъ Георгій, Щегловъ Викторивъ, Харя Петръ, Козакъ Василій, 10. Дмитриу Владвиръ, Радомскій Иванъ, Суручанъ Николай, Алистаръ Иванъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Бунеско Іустинъ	}	по греческому языку.
15. Лускаловъ Николай		
Ляхъ Владиміръ		
Петко Николай		
Воловей Андрей—по русск. яз.		
Бурьяновъ Θεодоръ	}	по латинскому и греческ. яз.
20. Мунтянъ Василій		
Харя Константинъ		
Насось Гавріилъ		
Скиду Симеонъ—по ариѳметикѣ и латинскому яз.		
Бутукъ Иліодоръ—по русскому, греческому и латинск. яз.		
25. Скалецкій Петръ—допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ.		

III ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

1. Ведрашко Николай. Пушней Дмитрій, Гобжила Леонидъ. Черноуцанъ Сергѣй, 5. Чубукъ Онисимъ, Роткъ Павель,

Фрунза Теодоръ, Кирица Евстратій, Кочубинскій Николай, 10. Поповичъ Петръ, Пламадяла Дмитрій, Василякиевъ Владиславъ, Чорбичъ Обривъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Бурковскій Александръ—по церковному пѣнію.

15. Гума Борисъ—по русскому языку.

Гивкуловъ Теодоръ—по русск. и латинск. яз.

Логинъ Михаилъ—по катихизису, церковн. уставу и латинскому языку.

Трофимовъ Василій—по катихизису, церковн. уставу, географіи и латинскому языку.

Михуль Петръ—по катихизису, церковн. уставу, арифметикѣ, русск. и латинск. яз. и Церковн. пѣнію.

II основной классъ.

Переводятся въ III классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Проданъ Владиміръ. Яновскій Сергѣй.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Дабиза Дмитрій, Бочковскій Хрисанъ, 5. Маланецкій Валентинъ, Гримальскій Григорій, Веліантъ Теодоръ, Гудзевичъ Георгій, Целиванъ Сергѣй, 10. Богосъ Сергѣй, Дмитрію Николай, Петровъ Константинъ, Чернитъ Николай, Жекю Прокофій, 15. Чакиръ Александръ, Евакеско Георгій, Чернитъ Григорій, Игнатьевъ Юзевалій, Швидчюенко Иванъ, 20. Мелека Викторъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Саввинъ Леонидъ—по Церковн. пѣнію.

- Львовскій Владиміръ }
 Уреки Дмитрій } по греческому языку.
 Стихій Николай—по русскому языку.
25. Макриничъ Ковонъ—по русскому языку и церкви. пѣнію.
 Гавриланъ Борисъ—по русскому и греческому яз.
 Праницкій Николай—по ариѳметикѣ и латинскому яз.
 Крецу Симеонъ—по латинскому и греческому яз.
30. Самсоновъ Николай }
 Ивановъ Иліодоръ } по русскому, латинскому и греческому языкамъ.
 Каманецкій Евгеній—по ариѳметикѣ, русскому и латинскому языкамъ.
- Лукіяновъ Александръ—по Свящ. исторіи, русскому, латинскому и греческому яз.
 Гросуль Василій—по Свящ. исторіи, ариѳметикѣ, русскому и греческому яз.
 Арвентьевъ Викторъ—по ариѳметикѣ, русскому, латинскому и греческому яз. и церкви. пѣнію.
35. Каптаревко Владиміръ }
 Климовъ Михай } по Свящ. исторіи, ариѳметикѣ, русскому, латинскому и греческому языкамъ.
 Торноручкій Виталій }
 Жунку Евграфъ }
 Паскаловъ Александръ } допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ.

II ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ III-й классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ

1. Симеоновъ Теодоръ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Давиловъ Павелъ. Будянъ Петръ, Игнатовичъ Викторъ,
 5. Гума Михайль, Евѳодіевъ Петръ. Маккавей Иванъ, Зубковъ Василій, Бунеско Гавріиль, 10. Гинкуловъ Левъ, Маркочъ Иванъ, Флоря Александръ, Чайковскій Яковъ, Савдулевъ

скій Михайлъ, 15. Кривти Александръ, Мидилеско Дмитрій,
Чубукъ Леонидъ, Гляживскій Алексѣй, Мегій Николай, 20.
Маданъ Антоній, Розковскій Иванъ, Костяновичъ Константинъ,
Вырланъ Θεодоръ, Латій Николай.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

25.	Бушина Сергѣй	}	по русскому языку.
	Свѣтенко Иванъ		
	Сербовъ Иванъ		
	Табанъ Доримедонтъ		
	Добревъ Георгій	}	по русскому и латинскому яз.
30.	Гордуза Дмитрій		
	Барбосъ Фалишп		— по арифметикѣ и латинскому языку.
	Кирилловъ Михайлъ		— по латинскому и греческому языкамъ
и церк. пѣнію.
	Навроцкій Георгій		— по арифметикѣ, русскому и латинскому
языкамъ.
	Тарговицевъ Павелъ		— по арифметикѣ, русскому, латинскому
яз. и церковн. пѣнію.
35.	Бродецкій Василій	}	по арифметикѣ, русскому, латин-
скому и греческому языкамъ.
	Васильковскій Пантелеймонъ		
	Шарбанъ Петръ		
	Коновскій Леонидъ		
	Платоновъ Евгений	}	по арифметикѣ, русскому, латин-
скому и греческому языкамъ и
церковн. пѣнію.
40.	Вартичанъ Михайлъ		

I ОСНОВНОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

- 1 Маркочъ Алексѣй, Губяко Михайлъ—съ наградой.
Поповичъ Викторъ, Разковскій Василій, 5. Гума Нико-
лай, Бурковскій Иванъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Пламадяла Алексѣй, Гинкуловъ Владиміръ, Грушевой Павелъ, 10. Шаворскій Георгій, Квкву Стефанъ. Поповичъ Спиридонъ, Болдырь Сергѣй, Кузціяновъ Николай, 15. Стынгачъ Михайль, Нѣмцавъ Михайль, Богосъ Владиміръ, Поповичъ Георгій, Ерханъ Георгій, 20. Карачковскій Константинъ, Арвентьевъ Стефанъ, Климовъ Викторъ. Нагачевскій Николай, Остаповъ Василій, 25. Василькевичъ Викторъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Кукульскій Евгеній }
Тимотинъ Александръ } по ариѳметикѣ.

Кудрицкій Петръ — по ариѳметикѣ и церковн. пѣнію.

30. Кукульскій Георгій }
Стадницкій Константинъ } по Свящ. исторіи и ариѳметикѣ.

Гроща Петръ — по Свящ. исторіи, русскому языку и церковн. пѣнію.

Чегорянъ Исаякъ — по Свящ. Исторіи, ариѳметикѣ и Церковн. пѣнію.

Араповъ Иванъ

Свѣтенко Иванъ

35. Сладкопѣвцевъ Иванъ

Феодорянъ Елпидифоръ

} по Священ. исторіи, ариѳметикѣ
и русскому языку.

Бачу Василій

Попоско Стефанъ

} по Свящ. Исторіи, ариѳметикѣ,
русскому яз. и церковн. пѣнію.

І ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Бенъковскій Алексѣй, Гріу Александръ, Плачинта Андрей, Топаловъ Александръ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

3. Петика Михайль, Марьяничъ Павель, Опря Александръ, Калестру Иванъ, Порческо Симеонъ, 10. Мизюмскій Даниль, Димитріевъ Георгій, Поповичъ Илья, Сербовъ Сергѣй, Давидовъ Николай, 15. Ирмаица Ѳеодоръ, Щука Василій, Гобжила Владмиръ, Еллади Павель, Гавриланъ Андрей, 20. Бынзарь Платонъ, Кручереско Евимій.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ.

Челакъ Григорій	}	по Священ. исторіи.
Чубурчіу Никаноръ		
Симеоновъ Георгій—по ариѳметикѣ.		
25. Марандичъ Тимофей—по церковн. пѣнію.		
Арвентьевъ Василій—по русскому языку и церковн. пѣнію.		
Дынга Петръ—по ариѳметикѣ и церковн. пѣнію.		
Кирлига Ксенофонтъ	}	по Священ. исторіи и русскому языку.
Рошка Ѳеодоръ		
30. Пушвей Сергѣй	}	по ариѳметикѣ и русскому яз.
Малай Михайль		
Чатря Даміанъ—по Свящ. исторіи и ариѳметикѣ.		
Чернать Елисѣй—по Свящ. исторіи, ариѳметикѣ и церковн. пѣнію.		
Арвентьевъ Николай—по ариѳметикѣ, русск. яз. и церковн. пѣнію.		
35. Сгьягачъ Неофигъ	}	по Свящ. исторіи, ариѳметикѣ и русскому языку.
Тарнорудкій Миша		
Перетятковъ Александръ	}	допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ въ виду болѣзни.
Халбура Елисѣй		

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ОСНОВНОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ I классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Чефрановъ Александръ, Гьянкуловъ Валентъ, Маданъ

Леонидъ, Маданъ Иванъ, 5. Брашоваць Іануарій, Михайловичъ Михайлъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Середенко Василій, Ешанъ Василій, Чоголя Константинъ, 10. Бушила Борисъ, Никовъ Георгій, Никодимовъ Александръ, Бунеско Теодоръ, Веліантъ Стефанъ, 15. Маркочъ Владиміръ, Нагнца Михайлъ, Окишоръ Яковъ, Гинкуловъ Евгеній, Кудрицкій Дмитрій, 20. Маданъ Александръ, Павелко Дмитрій, Макрвичъ Ермолай, Залецкій Іустинъ, Бурьяновъ Василій, 25. Дынга Василій, Раецкій Григорій, Стаховскій Сергій, Кипра Пантелеймонъ, Оника Александръ, 30. Пароньевъ Константинъ, Татаровичъ Валеріанъ, Поросвчъ Діонисій, Мереуца Александръ, Мицелеско Викторъ, 35. Кайсынъ Владиміръ, Синей Христофоръ, Теодорянъ Петръ, Гума Петръ, Бурковскій Дмитрій, 40. Поюзичъ Андрей, Табанъ Владиміръ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Биволь Николай	}	по русскому языку.
Каптаренко Борисъ		
Радомскій Яковъ	}	по арифметикѣ.
45. Тучковскій Сергій		
Бурьяновъ Викентій		— по Закону Божію и русскому яз.
Чушь Кириллъ		— по русскому языку и арифметикѣ.
Кирсановъ Алексій	}	по всѣмъ предметамъ.
Костинъ Теодоръ		
50. Флетеско Михайлъ		

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ВЛАССЪ,

Переводятся въ I классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Кадьяковъ Георгій, Токовъ Пела—съ наградою.

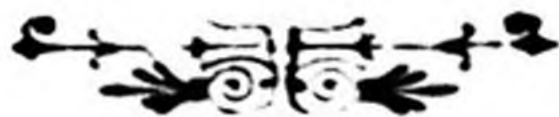
Евѳодіевъ Иванъ, Бурьяновъ Николай, 5. Гобжила Александръ, Кирсановъ Левъ, Колунъ Петръ, Гонца Сосипатръ, Евакеско Сергій, 10. Савва Михайлъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Стынгачъ Иванъ. Чолакъ Виссаріонъ. Квкку Александръ Кожушвянъ Николай, 15. Квкку Петръ, Бурьяновъ Михайлъ, Арвентьевъ Ѳеодоръ, Вельянъ Николай, Пассовскій Петръ, 20. Оранскій Петръ, Сырбу Иванъ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Козакъ Давидъ	}	по русскому языку.
Кочубинскій Мелитонъ		
Поцовичъ Владиміръ		
25. Танасьевъ Сосипатръ		
Уреки Георгій		
Будянъ Михайлъ	— по Закону Божію и русскому языку	
Кошугъ Николай	}	по арифметикѣ и русскому яз.
Няга Иванъ		
30. Стойковъ Георгій		
Лизо Евгеній		
Брага Владиміръ	}	по Закону Божію, арифметикѣ и русскому языку.
Дабѣжа Владиміръ		
Сандулевскій Александръ		
35. Читря Павелъ		
Завидкій Никифоръ		
Петровичъ Евстафій		

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Единецкаго духовнаго училища за 1904—
1905 учебный годъ.

IV основной классъ.

*Выпускаются изъ училища съ свидетельствами объ окон-
чаніи училищнаго курса и съ правомъ поступленія въ
1-й классъ духовной семинаріи, безъ экзамена:*

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Рябинцевъ Тимофей, Гроппа Иванъ, Коробчанъ Вла-
диміръ, Цугуй Павелъ, 5. Игнатовичъ Теофанъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Рудевъ Василій, Ефсдьевъ Иванъ, Главанъ Григорій,
Калачковскій Николай, 10. Лунга Петръ, Гобжила Владиміръ,
Спояловъ Левъ, Довось Андрей, Золтура Дмитрій, 15. Черно-
уданъ Михаилъ, Ефлвковъ Михаилъ, Тимушь Михаилъ, Ка-
мянскій Георгій.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Допускаются къ перезкзаменовкѣ:

Гвискій Константинъ — по географіи и ариѳметикѣ.
20. Елашь Петръ — по русскому и греческому языкамъ.

Оставляется на повторительный курсъ:

Петраначъ Александръ.
Драгалинъ Константинъ
23. Савицкій Василій

) допускаются къ экзамену послѣ
каникулъ, какъ не державшіе
по болѣзни.

IV ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Выпускаются изъ училища съ свидетельствами объ окончаніи училищнаго курса и съ правомъ поступленія въ 1-й классъ духовной семинаріи, безъ экзамена:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Романескуль Василій, Гришковъ Владиміръ, Гецеуль Александръ, Болбочанъ Николай, 5. Завать Андрей, Оника Григорій, Мунтянъ Александръ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Болбочанъ Иванъ, Стырча Михайль, 10. Попеско Михайль, Назаревичъ Владиміръ, Волонтировъ Василій, Харгелъ Георгій, Спояловъ Георгій, 15. Дарданъ Константанъ, Бутукъ Аватолій, Кунацкій Іоакимъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Березовскій Дометій	}	по греческому языку.
Полянскій Θεодоръ		

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

20. Никовъ Антоній— по латинскому и греческому языкамъ.

Оставляется на повторительный курсъ

Поповичъ Георгій.

Допускается къ экзамену послѣ каникулъ, какъ не державшій по болѣзни,

22. Язинскій Θεодоръ.

ІІІ К Л А С С Ъ.

Переводятся въ ІV классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Мыца Александръ, Квятковскій Иванъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Поповичъ Петръ, Сприячанъ Александръ, 5. Цыбулякъ Георгій, Морошановъ Сергѣй, Чебанъ Николай, Завойчинскій Вадимъ, Шапчинскій Борисъ, 10. Фромунда Александръ, Симашкевичъ Филиппъ, Мущинскій Сергѣй, Антоновичъ Андрей, Мудровко Владиміръ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

15. Романескуль Павелъ
Холдевичъ Никаноръ
Щафарца Пантелеймонъ
Подгурскій Александръ
Гербановскій Аркадій

} по греческому языку.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

20. Сербовъ Василій—по географіи и греческому языку.

Антоновичъ Θεодоръ
Гумма Константинъ
Луцанъ Антонъ

} по русскому и греческому
языкамъ.

Гоинъ Викторъ
25. Романенко Владиміръ

} по латинскому и греческому язы-
камъ.

Челанъ Евдокимъ—по греческому языку и арифметикѣ.

Поповичъ Георгій—по русскому и греческому языкамъ и арифметикѣ.

Варскій Борисъ—по церковному уставу, русскому, латинскому и греческому языкамъ.

Тямушъ Александръ—по катихизису, церковному уставу, латинскому и греческому языкамъ.

30. Чернявскій Александръ — по русскому и греческому языкамъ, географіи и арифметикѣ.

Барбовъ Борись — по русскому, латинскому и греческому языкамъ, географіи и арифметикѣ.

Самсоновъ Михайль — по катихизису, церк. уставу, русскому, латинскому и греческому языкамъ.

Александровичъ Семёнъ — по катихизису, церковному уставу, географіи, арифметикѣ, латинскому и греческому языкамъ.

Остановъ Дмитрій — по церковному уставу, географіи, арифметикѣ, русскому, латинскому и греческому языкамъ.

35. Чолакъ Иванъ — по всѣмъ предметамъ.

II-й классъ.

Переводятся въ III классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Мунтявъ Григорій, Томачинскій Андрей.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Яворскій Иванъ, Симашкевичъ Дмитрій, Комерзанъ Петръ, Чербановскій Адрианъ, Арвентьевъ Петръ, Жовміръ Семёнъ, Дунга Георгій, 10. Сєзрієръ Николай, Цугуй Степанъ, Мунтявъ Филаретъ, Гыска Георгій, Гушанъ Павель, 15. Дмитрію Владиміръ, Пламадяла Арсєній, Василякєвъ Александръ, Дєлнискій Тимоѡей, Коробчанъ Павель, 20. Челанъ Григорій, Чєпой Иванъ, Дєлнискій Петръ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Драганчуль Викторъ — по греческому языку.

Кунидкій Сергѣй
25. Михайловачъ Григорій } по арифметикѣ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

- Ведрашко Николай }
 Поповичъ Анатолій } по русскому языку и ариѳметикѣ.
- Главатинскій Арсеній — по ариѳметикѣ и церков. пѣнію.
- Комерзанъ Никаноръ — по русскому и греческому языкамъ.
30. Кудрицкій Владѣмиръ — по латинскому и греческому языкамъ.
- Дряба Иванъ — по священной исторіи, ариѳметикѣ, латинскому и греческому языкамъ.
- Кровецкій Антоній }
 Самсоновъ Владиміръ } по ариѳметикѣ, русскому, латинскому и греческому языкамъ.
- Мунтянъ Дмитрій — по священной исторіи, русскому, латинскому и греческому языкамъ.
35. Петровичъ Николай — по священной исторіи, ариѳметикѣ, русскому, латинскому и греческому языкамъ.

I ОСНОВНОЙ КЛАССЪ.

Переводятся во II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Холдевичъ Дмитрій, Холдевичъ Вячеславъ, Коробчанъ Михайль, Бекасовичъ Самуиль, Оцацкій Александръ, Подгурскій Александръ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

- Морошановъ Иванъ, Лемня Несторъ, Махо Петръ, 10. Поповичъ Викторъ, Щѣфирца Георгій, Гербановскій Борисъ, Гоявъ Осія, Дашковичъ Александръ, Кобанъ Михайль.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

- Поповичъ Василій }
 Війничукъ Викторъ } по ариѳметикѣ.
 Кухарскій Мартиніанъ }

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

І ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся во II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Синевичъ Фавстъ, Гумма Иванъ, Елпшъ Аонасій, Беньковскій Владиміръ, 5. Даяяловъ Аонасій, Бачинскій Иванъ, Каминскій Григорій,

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Барбароша Иванъ, Литвинскій Александръ, 10. Фрунза Теодоръ, Бучинскій Николай, Вирскій Александръ, Козакъ Василій, Лозинскій Петръ, 15. Мамалать Григорій, Никовъ Харалампій, Оауфриевичъ Георгій.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Допускаются къ экзамену послѣ каникулъ

Бесѣдовскій Николай—по русскому яз. и ариѳметикѣ.
Климовъ Николай)
20. Мушьянскій Теофанъ) по Священной исторіи и ариѳметикѣ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ I классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Дарданъ Константинъ, Мунтяпъ Владиміръ, Дашкевичъ Павелъ, Георгіяновъ Георгій, 5. Назаревичъ Илья, Терновскій Николай, Попа Василій, Первяковъ Андрей, Полянскій Валеріанъ, 20. Войтовскій Леонидъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Буржаковскій Андрей, Василякиевъ Николай, Колачковъ и Василій, Лозинскій Георгій, 15. Матвѣевичъ Дометій,

Макареско Борисъ, Михайловичъ Глѣбъ, Пентяковъ Павелъ, Сорочанъ Левъ, 20. Цау Василій, Байданъ Василій, Бучинскій Всеволодъ, Вирскій Петръ, Вульпе Михайль, Гоянъ Василій, Львовскій Павелъ, Остаповъ Тимсѣей, Поповичъ Иванъ, Чернявскій Петръ, Щефирца Василій, Щефирца Николай, 32. Мунтянъ Мисаилъ.

Допускающся къ экзамену послѣ каникулъ:

Свѣтенко Алексѣй	}	по русскому языку.
Цау Григорій		

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Болбочанъ Мойсей	}	по Священ. Исторіи, русскому языку и арифметикѣ.
Завойчинскій Мелетій		

37. Гушанъ Евменій—по всеѣмъ предметамъ.

Отъ Совѣта Бульбокской второклассной школы объявляется, что. пріемныя испытанія начнутся 25 августа. Къ этому времени должны явиться всеѣ, желающіе экзаменоваться.

Уловія для поступленія слѣдующія:

1. Въ школу принимаются, по выдержаніи установленнаго экзамена, мальчики всеѣхъ званій и состояній, окончившіе курсъ въ начальныхъ школахъ, или же получившіе домашнее образованіе

2. Лица, уволенные изъ другихъ школъ, не принимаются.

3. Принимаются въ школу лица не моложе 13-ти и не старше 17-ти лѣтъ.

4. Пріемъ будетъ только въ I-е отдѣленіе II-го класса, при чемъ поступающимъ въ школу производится повѣрочное испытаніе въ знаніи курса одноклассной школы.

5. Желающій поступить во второклассную школу долженъ подать прошеніе на имя о. завѣдующаго школой съ приложеніемъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи; б) свидѣтельства о своемъ образованіи и г) отзыва отъ мѣстнаго священника о способностяхъ, прилежаніи и поведеніи.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1905.

№ 14. ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. 15 Іюля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ЛЮБВИ КЪ ТРУДУ.

Говорять обыкновенно, что лѣнь — мать всѣхъ пороковъ, — и совершенно справедливо. Лѣнливый, бездѣльный человекъ, именно отъ того, что у него свободное время, что у него ничѣмъ не заняты руки, и ни о чемъ серьезномъ не думаетъ голова, начинаетъ думать о пустомъ, о грѣховномъ, объ удовлетвореніи дурной своей страсти, объ исполненіи злого желанія и намѣренія; а подъ вліяніемъ этихъ мыслей и желаній онъ совершаетъ и дурныя дѣла и грѣховныя поступки. Наоборотъ, кто серьезно занятъ какимъ — либо дѣломъ, кто преданъ какой-либо работѣ, у того, такъ сказать, не остается возможности имѣть пустыя, праздныя мысли и какія-либо злыя намѣренія. Таковой дѣлаетъ свое дѣло, каково-бы оно ни было: малое или великое; душа его спокойна; у него нѣтъ зависти и злости и потому онъ совершенно далекъ отъ всякаго беззаконія и порока.

Такое благотворное значеніе имѣетъ всякій трудъ, — трудъ чиновника, учителя, пахаря, пастуха, рабочаго и т. п. При этомъ,

чтобы трудъ, всякій и всегда, имѣлъ такое значеніе и спасалъ насъ отъ всякаго грѣха, отъ дурной страсти и растлѣвающаго порока, нужно намъ быть всегда довольными своимъ положеніемъ и своимъ трудомъ и смотрѣть на него какъ на данный намъ отъ Самого Бога. Господь — Владыка всего міра и всѣхъ людей: Онъ какъ хозяинъ раздаетъ на землѣ каждому извѣстный соотвѣтствующій трудъ. Каждый изъ насъ, потому, долженъ трудиться какъ бы для Бога, какъ у Него на виду, въ ожиданіи, что Онъ потребуетъ отчета, какъ мы исполнили то дѣло, которое Онъ намъ поручилъ. Въ Его божественныхъ глазахъ всякій трудъ почтененъ и достоинъ награды, если совершается честно и усердно.

Кто ближе къ Богу? не тотъ, кто выше на землѣ по своему положенію, чей трудъ, повидимому, болѣе важенъ и значителенъ, но тотъ, кто честенъ и искрененъ, кто въ своемъ трудѣ помнитъ о Богѣ и не забываетъ помогать своимъ ближнимъ, насколько имѣетъ на то возможности. Поэтому — то мы и видимъ, что ближайшими людьми къ І. Христу, Его учениками и апостолами были простые рыбаки, бѣдные рабочіе. Самъ І. Христосъ жилъ въ домѣ плотника Іосифа и, конечно, вмѣстѣ съ нимъ до своего тридцати-лѣтняго возраста работалъ для добыванія насущнаго хлѣба. И какъ Онъ любитъ и восхваляетъ всякій простой трудъ, всѣхъ честныхъ, хотя бы и бѣдныхъ работниковъ и труженниковъ! Сколько, въ самомъ дѣлѣ, любви, утѣшенія и ободренія въ Его словахъ, для насъ особенно памятныхъ: «привидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, такъ какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и Я успокою васъ».

Вотъ дѣйствительная и ничѣмъ незамѣнимая награда для каждаго трудящагося; — это близость къ Господу, Его милость, то блаженство, которое Онъ обѣщаетъ трудящимся и въ этой и особенно въ будущей жизни. Господь не совѣтуетъ трудиться только для богатства, для жизни и даже не обѣщаетъ трудящемуся полнаго земного довольства. Нѣтъ, Онъ свѣтуетъ въ трудѣ нескать царствія Божія, работать такъ, чтобы быть исполни-

телемъ заповѣдей Божіихъ, а счастья и довольства ждѣть отъ Бога, Который и даетъ намъ это счастье по Своей волѣ и милости и по нашему достоинству. Онъ именно говоритъ: «ищите прежде царствія Божія и правды Его, а остальное все приложится вамъ».

Исполняя завѣтъ своего Божественнаго учителя, свв. апостолы являютъ предъ нами великіе примѣры труда и заботливости о благѣ другихъ людей. Проповѣдуя евангеліе, они не щадили своихъ силъ. Они не искали себѣ отдыха, успокоенія, не думали воспользоваться почетнымъ положеніемъ первоучителей — апостоловъ и жить спокойно и въ свое удовольствіе на чужой счетъ, — на счетъ христіанъ, благоговѣнно ихъ почитавшихъ. Нѣтъ, св. ап. Павелъ, напр. не только трудится, проповѣдуя среди лишений и притѣсненій, но даже во время проповѣди занимается дѣланіемъ чалатокъ, и тѣмъ самымъ зарабатываетъ для себя свое пропитаніе.

Поэтому, конечно, онъ имѣлъ право, строго обличая всѣхъ лѣнивыхъ, говорить имъ: «если кто не хочетъ трудиться, тотъ пусть и не ѣстъ». — Лѣнтяй, бездѣльникъ, не только не достоинъ уваженія и любви, онъ даже не достоинъ и пищи.

Каждый долженъ имѣть свое дѣло, долженъ усердно предаваться своему труду, къ которому приставилъ его Господь. Учитель — пусть учитъ; священникъ пусть молится, наставляетъ и проповѣдуетъ; крестьянинъ — пахнетъ и работаетъ, купецъ — торгуетъ и т. д. Пусть все совершается безъ ропота, зависти и съ покорностію волѣ Божіей.

Но если когда нибудь намъ покажется, что нашъ трудъ и наша работа и положеніе слишкомъ ничтожны, невѣдны и не приносятъ намъ ни богатства, ни довольства и почета отъ другихъ, то вспомнимъ не только о наградахъ для труженниковъ въ жизни загробной, не только о примѣрѣ и словахъ утѣшенія І. Христа, но о св. христіанскихъ подвижникахъ. Они своею любовью къ труду, къ труду всякаго рода, учатъ и насъ любить трудъ и въ немъ искать себѣ смысла жизни и утѣшенія.

Таковъ напр. одинъ изъ многихъ, преп. Пафнутій, Боровскій чудотворецъ, память котораго совершается *1 мая*.

Онъ, лишь только пришелъ въ возрастъ, покинулъ родителей и поселился въ монастырѣ. Здѣсь св. Пафнутій проходилъ иноческіе подвиги со всякимъ прилежаніемъ, и пользовался за это общею любовію и уваженіемъ. А когда, спустя двадцать лѣтъ, настоятель монастыря скончался, братія избрала его игуменомъ. Но и въ санѣ игумена преподобный трудился въ продолженіи цѣлаго дня на монастырскихъ службахъ, а съ наступленіемъ ночи становился на продолжительную усердную молитву. Господь украсилъ преподобнаго дарованіями Св. Духа и удостоивалъ его неоднократныхъ откровеній, и силы чудотвореній, которыя совершались по его молитвамъ. Слава о преподобномъ разносилась повсюду, и его обитель быстро распространялась, причемъ число учениковъ сдѣлалось очень большимъ. Нужно было позаботиться о постройкѣ новой, каменной и болѣе помѣстительной церкви, и преподобный задумалъ устроить такую церковь. Вѣрный себѣ, своей любви къ труду, преп. Пафнутій во время постройки не только наблюдалъ за нею и добывалъ нужныя средства, но и самъ участвовалъ въ чернорабочемъ трудѣ. Онъ самъ, не смотря на свои старческія силы, носилъ на постройку камни и воду, а послѣ участвовалъ въ украшеніи церкви живописью. Замѣчательно и неучительно для насъ то обстоятельство, что когда одинъ иконописецъ, Діонисій, болѣя ногами, не могъ начать работу, то преподобный говорилъ ему: «начни какъ-нибудь доброе дѣло, и Господь исцѣлитъ тебя». Иконописецъ кое-какъ приступилъ къ работѣ и дѣйствительно получилъ исцѣленіе. Почти до самого конца своей жизни преп. Пафнутій принималъ участіе въ тяжелыхъ трудахъ; рубилъ дрова въ лѣсу и носилъ ихъ на плечахъ въ монастырь, обрабатывалъ садовую землю, носилъ воду и поливалъ ею растенія, и былъ прежде другихъ простыхъ иноковъ на работѣ и на церковной молитвѣ. Собразно съ жизнью труженника была и его святая кончина: онъ и умеръ вѣстообразно сложивъ на груди руки, съ молитвою на

устахъ о спасеніи своей души и о храненіи Богомъ основанной имъ обители.

Подражая сему св. труженнику, будемъ и мы усердны и честны въ своемъ трудѣ, каждый въ своей работѣ. Будемъ помнить, что всякій честный трудъ не только есть средство противъ лѣни и всякаго грѣха и порока, но и вѣрное средство и вѣрный путь достиженія чистоты души и будущаго блаженства. Только честнымъ труженникамъ Господь скажетъ: «благой и вѣрный рабъ, войди въ радость господина твоего»!

(Кормчій.)

Священ. Н. Орловъ:

Современный морализмъ, основной мотивъ и ошибки его.

Наше время, не безъ основанія, называется временемъ особаго пробужденія и возрожденія религіозно-философскихъ идей и идеаловъ. Всѣ стали говорить о томъ, какъ людямъ жить, „во что вѣровать“, чему воздавать религіозное почитаніе и богопочлоеніе¹⁾. Слѣдуетъ ли даже „во что нибудь вѣровать“, или можно отбросить догматическій элементъ въ религіи, какъ совершенно лишній.

Всѣ толки о христіанствѣ собственно и сводятся къ такому, прискорбно сказать, рѣшенію послѣдняго вопроса; долой догматику; христіанство не въ словахъ, а въ дѣйствіяхъ; для христіанина нужны не слова, а дѣятельное добро. Таковъ въ общихъ словахъ современное моральное пониманіе христіанства.

Подробное изложеніе и сильная критика возрѣній представителей этого направленія въ пониманіи христіанства съ указаніемъ основного мотива такого пониманія и составляютъ задачу настоящаго эскиза.

Крайніе современные моралисты — это Ницше и Толстой,

¹⁾ Миссіонер. Обзорніе; 1902 г. Ноябрь. Христіанская ред. и культура. Филевскаго.

изъ которыхъ первый отрицаетъ собственно всякую мораль, второй же проповѣдуетъ автономную, независимую отъ догматическихъ истинъ мораль. Мы не будемъ излагать и разбирать воззрѣнія ихъ, потому, главнымъ образомъ, что онѣ уже достаточно разобраны.

Мы остановимъ свое вниманіе на трехъ моралистахъ: о. Петровѣ, Мережковскомъ и Розановѣ, представляющихъ особенный интересъ для насъ. Воззрѣнія ихъ широко распространяются въ интеллигентномъ обществѣ. Между тѣмъ нѣтъ еще полного изложенія ихъ и всесторонняго разбора; нѣтъ даже одинаковаго пониманія основной идеи въ воззрѣніяхъ Мережковского. Причина этого заключается несомнѣнно въ удивительной темнотѣ послѣднихъ: это хаосъ символовъ. Наша работа будетъ только попыткой разобраться въ этомъ хаосѣ.

I.

„При критической оцѣнкѣ какой-бы ни было религіи, вообще, а христіанской, особенно, со стороны ихъ высоты и значенія, слѣдуетъ всегда отличать основную религіозную идею отъ наличной дѣйствительности, не смѣшивать того, *что есть* съ тѣмъ, *что должно быть*“²⁾. Какая же основная идея всего Евангелія, взятого компактно, какъ выражается Розановъ? „Ищите прежде всего Царства Божія и правды Его, а все прочее приложится вамъ, придетъ къ вамъ, само сабою“ (Мѡ. 6, 33). Въ Евангеліи ни о чемъ другомъ такъ часто, подробно и по долгу не говорится, какъ о Царствѣ Божіемъ. Царство Божіе — это основная мысль всего ученія Иисуса Христа, мысль съ каждой новой страницей Евангелія все болѣе нарастающая и выясняющаяся. Въ евангельскомъ повѣствованіи не указывается ни одного слова, ни одного дѣйствія Спасителя, которое бы не относилось къ Царствію Божію. Если Иисусъ Христосъ проповѣдуетъ, со для того, чтобы благовѣствовать о Царствѣ Божіемъ и по-

²⁾ „Евангеліе, какъ основа жизни“ — Свящ. Петрова, 5—6 стр.

яснить его значеніе; когда Онъ поучаетъ народъ на горѣ, то провозглашаетъ законы этого Царствія; говоря народу въ притчахъ на берегу, онъ образно представляетъ тайны Царствія его возникновеніе, развитіе и предстоящія ему борьбу и побѣду; когда Онъ молится, или научаетъ насъ молиться, то проситъ наступленія его; избраніемъ апостоловъ Христосъ желаетъ продолжить основанное Имъ Царство послѣ Себя и обезпечить за нимъ распространеніе среди всего человѣчества; если Онъ преображается предъ нѣсколькими учениками, то для того, чтобы показать имъ, чѣмъ становится человѣческое существо въ этомъ Царствѣ; своимъ воскресеніемъ Онъ убѣждаетъ, что всѣ силы ада, дьявольская злоба насильниковъ и изощренная ненависть фарисеевъ не могутъ сокрушить Царство Его. Словомъ, въ понятіи Царства Божія содержится все ученіе Христа Спасителя, все домостроительство Его; оно составляетъ Его славу, весь смыслъ Его явленія на землѣ и весь Его божественный умъ³⁾).

Что же такое это „Царство Божіе“, что подъ нимъ нужно разумѣть? „Царство Божіе—это осуществляющаяся въ исторіи организація личностей, силъ, и явленій, въ которыхъ царствуетъ Богъ и господствуетъ исключительно Его разумная святая воля, или, говоря иными словами, болѣе просто, Царство Божіе—это праведная, нравственно совершенная жизнь людей на землѣ, пробужденная Христомъ Спасителемъ и устрояющаяся по Его евангельскому завѣту⁴⁾).

„Подъ Царствомъ Божіимъ“ разумѣется совершенная жизнь на землѣ,—жизнь основанная не на господствѣ насилія, грубаго эгоизма, а на началахъ всеобщей любви, полной справедливости и признанія всѣхъ законныхъ правъ личности⁵⁾).

Что же нужно дѣлать, какой путь избрать для достиженія этого Царства Божія, для устроенія его среди людей? „Путь къ осуществленію Царства Божія—нравственноо обновленіе всей ду-

³⁾ ib., 103 стр.

⁴⁾ ib., 103 стр.

⁵⁾ ib., 15 стр.

ховной природы человека, выработка имъ христіанскаго міровоззрѣнія, воспитаніе воли въ духѣ евангельской любви и правды⁶⁾. Очистите въ вашемъ сердцѣ, говоритъ Христосъ, мѣсто для Бога, дайте въ вашей жизни просторъ истинѣ и добру, освободитесь отъ царящихъ въ васъ лжи, насилія и грубаго эгоизма; покайтесь, т. е., передумайте, переимѣните ваши мысли, измѣните основную точку зрѣнія,⁷⁾ произведите коренную переоцѣнку всѣхъ своихъ жизненныхъ воззрѣній; поймите несовершенство и даже низменность прежнихъ обычныхъ своихъ стремленій, проникнитесь новымъ вѣяніемъ, духомъ евангельской любви, умиротворяющей кротости Христа, неудержимымъ, усиленнымъ, стремленіемъ къ правдѣ⁸⁾. Словомъ, наступленіе Царства Божія возможно только подъ условіемъ полнаго нравственнаго перерожденія: если кто не родится свыше (возродится духовно), тотъ не можетъ увидѣть Царства Божія⁹⁾.

Много говорятъ объ измѣненіи, улучшеніи земной жизни человека путемъ распространенія науки или измѣненія посредствомъ законовъ соціальнаго строя. Но „существенное измѣненіе жизни возможно только подъ условіемъ проникновенія ея духомъ евангельской любви и правды; осуществленіе нашихъ завѣтныхъ думъ и святыхъ мечтаній о всеобщемъ счастьи мыслимъ не иначе, какъ при постоянной и неослабной работѣ надъ созиданіемъ Царства Божія внутри себя и въ сердцахъ ближнихъ¹⁰⁾. Любовь евангельская такъ же необходима для устроенія счастливой жизни на землѣ, какъ соль для улучшенія вкуса пищи и предохраненія ея отъ порчи. Нѣтъ счастья на землѣ, потому что не достаетъ самаго главнаго — того, что Іисусъ Христосъ называетъ солью земли: не достаетъ евангельской любви и правды въ людяхъ¹¹⁾. Любви, какъ можно больше любви! — взываетъ

⁶⁾ ib., 28 стр.

⁷⁾ ib., 105 стр.

⁸⁾ ib., 106 стр.

⁹⁾ ib., 109 стр.

¹⁰⁾ ib., 74 стр.

¹¹⁾ ib., 75 стр.

Евангеліе, — любви къ ближнему и къ правдѣ въ жизни!“ Чѣмъ больше будетъ любви среди людей, тѣмъ ближе Царство Божіе

Нравственное перерожденіе духовной природы, какъ путь къ Царству Божію, должно заключаться въ преобразованіи нашего собственнаго внутренняго образа въ совершенный образъ Христа. Трудна эта задача; но Царство Божіе силою берется“ (Мѡ 11, 12).

Итакъ, Царство Божіе, т. е. совершенная нравственная жизнь, основанная на началахъ любви и правды — основная идея всего евангелія. Путь къ нему — полное нравственное перерожденіе чрезъ воплощеніе въ себѣ лика Спасителя, преобразованіе своего образа въ совершенный образъ Христа. Что послѣднее возможно, достижимо для человѣка, доказываетъ Мексуэлль съ своимъ кружкомъ, дѣятельность ихъ въ прямомъ углу¹²⁾. Но при этомъ естественно возникаетъ вопросъ — какое значеніе должно имѣть въ дѣлѣ нравственнаго перерожденія человѣка собственно ученіе Христа, *λογος*, по Розанову, теоретическая, догматическая часть христіанства?

Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ: совѣсть заблуждается; законъ есть иго для работъ, а вы взирайте на данный вамъ образъ Божества. Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный. Примѣръ Его — вотъ вамъ законъ; Его Духъ — вотъ ваша сила... Ни мертвая буква, ни окаменѣлая форма не станутъ уже болѣе сковывать, задерживать живую мысль человека. Свободный просвѣтленный духъ, нестѣсняемый постоянными формами („пбо Сынъ человѣчскій сдѣлался господиномъ субботы“), будетъ творить и разрушать, переходя отъ низшаго къ высшему, отъ высшаго къ болѣе совершенному“¹³⁾. Не хочется ли о. Петровъ этими словами сказать, что ученіе Христа, догматическій элементъ, не имѣетъ никакого значенія въ христіанствѣ? Повидимому, да. Мы почти въ этомъ убѣждаемся, когда слышимъ отъ него, что „христіанство не въ словахъ, а въ дѣйствіяхъ, въ жизни, по ученію Христа. Мы много поемъ гимновъ Христу,

¹²⁾ „По стопамъ Христа“ — свящ. Петрова.

¹³⁾ „Еванг., какъ основа жизни“, 91 стр.

а настоящій гимнъ Ему есть жизнь, полная Его любви¹⁴⁾. Кажется, вся церковная обрядность, по нему, мало значить въ дѣлѣ нравственнаго перерожденія человѣка: Богъ не требуетъ ни поклоновъ, ни паломничества, ни постовъ. Если это все и есть у насъ, то есть для насъ самихъ, какъ средство и обстановка, способствующія усиленію въ насъ возвышенныхъ благочестивыхъ настроеній¹⁵⁾.

Даже ученіе о таинствѣ крещенія, собственно мѣсто евангельское, на которомъ основывается это ученіе, понимается имъ въ смыслѣ нравственнаго перерожденія „истицно истинно—учить Евангеліе,—если не обратитесь и не раскаетесь, какъ мытарь, не можете войти въ Царство Божіе“¹⁶⁾. Повидимому, мы имѣемъ дѣло съ полнымъ отрицаніемъ догматическаго элемента въ христіанствѣ. Но мы встрѣчаемъ и такія выраженія, въ которыхъ этотъ элементъ признается необходимымъ для нравственной жизни человѣка. Для кореннаго пзмѣненія жизни, для полного поворота ея въ сторону Царства Божія необходимо ясное пониманіе величія нравственнаго идеала Евангелія¹⁷⁾.

Познать и почувствовать, что такое добро, любовь и истина, можно только читая и изучая Евангеліе, т. е. познавая Христа. «Познайте истину, говоритъ Иисусъ Христосъ, и истина освободитъ васъ».¹⁸⁾ Богъ есть совершенная любовь и абсолютная правда, Онъ высшая святость (28 стр.), онъ есть духъ (85 стр.); Иисусъ Христосъ приходилъ спасти Своею кровью безсмертную душу человѣка (94). Вѣра въ это заставляетъ насъ въ каждомъ видѣть брата...¹⁹⁾ И такъ, съ одной стороны какъ будто отрицается догматическій элементъ, съ другой же—признается необходимымъ. Какое же значеніе должно имѣть ученіе Христа?

14) „По стопамъ Христа“, 14 стр.

15) „Еванг., какъ основ. жизни“, 89 стр.

16) *ib.*, 114.

17) *ib.*, 107.

18) *ib.*, 78.

19) *ib.*, 94 стр.

Люди до времени Христа Спасителя скатились въ очень глубокую пропасть,—Евангеліе привело ихъ въ чувство, указало имъ, какъ подыматься вверхъ, и люди движутся, насколько имъ позволяютъ силы. Чѣмъ выше поднимаются, тѣмъ чище воздухъ, тѣмъ легче дышется, тѣмъ больше пребываетъ силы». ²⁰⁾ «Съ большинствомъ темныхъ сторонъ человѣческой жизни люди свыклись, не замѣчали ихъ безобразія; но вотъ солнце правды стало все выше и выше подыматься надъ землею, стало свѣтатъ въ душѣ людей, совѣсть человѣческая сдѣлалась болѣе зоркою, обзавелась своимъ микроскопомъ и начинаетъ ужасаться отъ той нравственной грязи, которою осквернена человѣческая жизнь». ²¹⁾ Слѣдовательно, Евангеліе въ своей теоретической части, ученіе Христа это—зеркало, въ которомъ человѣкъ увидѣлъ безобразный ликъ свой; это путеводитель, который указываетъ человѣку путь изъ грѣховной пропасти къ нравственной высотѣ. Конечно, путеводитель очень важенъ; но гораздо важнѣе свободная рѣшимость идущихъ идти за путеводителемъ, сила ихъ, необходимая для преодоленія трудностей пути. Путеводитель существуетъ уже 19 вѣковъ; однако Царство Божіе не приблизилось къ намъ... Любви, какъ можно больше любви и къ ближнему, и къ правдѣ»; ²²⁾ тогда прійдетъ Царство Божіе: не будетъ болѣе ни зла, ни ненависти, ни умирающихъ отъ истощенія непомѣрнымъ трудомъ, ни пресытившихся до скотскаго отупѣнія праздныхъ богачей. Будетъ Богъ въ человѣкѣ и человѣкъ въ Богѣ; небо настанетъ на землѣ. ²³⁾

Такимъ образомъ, о. Петровъ не отрицаетъ догматическое ученіе христіанства; онъ ставитъ нравственность въ тѣсную зависимость отъ него. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ своихъ брошюрахъ онъ говоритъ только о нравственномъ самовоспитаніи, о борьбѣ со зломъ, съ порокомъ—пьянствомъ и пр. Вопросы же догма-

²⁰⁾ „Зерна добра“—свящ. Петрова, 19

²¹⁾ *ib.*, 12 стр.

²²⁾ „Евнг., какъ осн. жизни,—121.

²³⁾ *ib.*, 88 стр.

тическаго, теоретическаго характера — о Богѣ въ себѣ, о Троичности лицъ и др. — его не занимаютъ, какъ бы не существуютъ для него: онъ ихъ, по возможности, обходитъ молчаніемъ. Это, конечно не доказываетъ, какъ говоритъ свящ. Гобчанскій, односторонняго пониманія религіи, отождествленія ея съ нравственностью, моралью.²⁴⁾ О. Петровъ не отрицаетъ догматовъ христіанства; онъ только, по возможности, обходитъ ихъ молчаніемъ; о нѣкоторыхъ, какъ мы видѣли, онъ даже говоритъ. Тѣмъ болѣе нельзя сказать, что онъ отождествляетъ религію съ нравственностью.

Почему о. Петровъ говоритъ больше о нравственныхъ требованіяхъ, о догматахъ же умалчиваетъ — объ этомъ будетъ сказано дальше.

II.

Моральное пониманіе христіанства у о. Петрова не трудно замѣтить. Но совсѣмъ въ иномъ положеніи мы оказываемся, когда переходимъ къ изложенію взглядовъ по данному вопросу Мережковскаго и Розанова. Насъ поражаетъ здѣсь прежде всего необыкновенная оригинальность взглядовъ, доходящая до какой-то странности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, символистичность: при чтеніи сочиненій Мережковскаго и Розанова у насъ невольно возникаетъ вопросъ — что этимъ авторъ хочетъ сказать, что это значитъ? Мы какъ то, чувствуемъ, что, говоря объ эллипизации христіанства или о сексуализации религіи, авторы что то хотятъ сказать больше, чѣмъ говорятъ на самомъ дѣлѣ.

Мережковскій и Розановъ во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ стремятся доказать одну главную мысль — плоть, плотское такъ же святъ, какъ и духовное. Различаются они только въ методахъ, которыми слѣдуютъ въ своихъ разсужденіяхъ: иначе приходитъ къ признанію святой плоти Мережковскій, иначе Розановъ.

Произошло столкновеніе двухъ самыхъ противоположенныхъ идей, которыя только могли существовать на землѣ: человекъ-богъ встрѣтилъ Богъ-человѣка, Апостолъ Бельведерскій Христа²⁵⁾

²⁴⁾ Вѣра и Церковь за 1901 г. II т. 150 стр.

²⁵⁾ Л. Толстой и Достоев.; 1 ч. Мережковскаго, 11 стр.

Человѣкобогъ, сверхчеловѣкъ — это послѣдняя точка, самая острая вершина великаго горняго кряжа европейской философіи съ ея вѣковыми корнями возмутившейся, уединенной и особленной личности²⁶). Богочеловѣкъ же послѣдняя точка восточной исторіи. Съ той и съ другой стороны, и съ восточной, и съ западной, вся дорога пройдена, весь историческій путь пройденъ, — дальше идти некуда²⁷). Человѣкобогъ и Богочеловѣкъ, Христосъ и антихристъ — два противоположенные берега, два края бездны.

И горе наше или счастье въ томъ, что у насъ, русскихъ «двѣ родины — наша Русь и Европа», и мы не можемъ отречься ни отъ одной изъ нихъ; мы должны или погибнуть, или соединить въ себѣ оба края бездны²⁸). Стать настоящимъ русскимъ значить — стремиться внести примиреніе въ европейскія противорѣчія, соединить два края бездны — Христа и Антихриста, — перекинувъ чрезъ пропасть, раздѣляющую ихъ, достаточнo прочный мостъ.

Но что значить „соединить Христа и Антихриста“? „Мы не можемъ иначе достигнуть неземнаго, какъ полюбить земное до конца, до его послѣднихъ предѣловъ, не презирая ничтожества земного. Мы должны помнить, что нѣтъ у насъ иныхъ путей восхожденія, иныхъ ступеней къ Богу, кромѣ „подобій“, „явленій“, „символовъ“, не безплотныхъ и не безкровныхъ, а облеченныхъ въ самую живую плоть и кровь. Ибо таинство нашего Бога не есть только таинство духа и слова, но также плоти и крови, ибо Слово стало плотью²⁹)... Не безъ плоти, а чрезъ плоть къ тому, что за плотью³⁰). Отсюда должно уважать требованія плоти, земнаго элемента. Нельзя отрывать земное, плотское во имя небеснаго, духовнаго, потому что съ пзвѣстной религіозной точки зрѣнія животное въ человѣкѣ столь же свято-

26). ib., 8 стр.

27). ib., 9 стр.

28). ib., 9 стр.

29). ib., 9 стр.

30). ib., 39 стр.

и небесно, какъ духовное: плоть и духъ только въ видимостяхъ, только въ явленіяхъ противоположны, въ послѣдней же, потусторонней сущности едины³¹⁾) Слѣдовательно, требованія плоти, животной стороны человѣка такъ же законы, должны удовлетворяться, какъ и требованія духа, божественной стороны человѣческаго существа.

И такъ, соединить Христа и Антихриста значитъ — соединить небесное и земное, признать, что животное, плотское въ человѣкѣ такъ же свято, какъ и духовное; короче — признать святую плоть.

Иной путь избираетъ Розановъ для утвержденія той же мысли о святости плоти, плотского, о равноцѣнномъ его значеніи съ духовнымъ. Истинно христіанская религія, по нему, есть религія рожденія. Половое притяженіе есть, когда въ тянущей точкѣ есть обратное грѣху, есть молитва, есть святость³²⁾).

Значитъ «это есть религіозное, теистическое притяженіе и изумительное владычество молитвы надъ грѣхомъ, чистоты надъ смрадомъ³⁴⁾». Мало этого: «религія почти во всей своей существующей полнотѣ струится изъ пола»;³³⁾ нѣтъ высшей красоты религіи, нежели религія семьи³⁵⁾. Но если религія льется изъ плотскихъ отношеній, то есть нѣчто религіозное въ самыхъ этихъ плотскихъ отношеніяхъ. Это и выражено въ институтѣ брака, который есть «тепизація пола, т. е. это не только фактъ склоненія человѣка предъ поломъ до культа, до религіи, но это — самую церковь выраженное признаніе, что тутъ возможно религіозное склоненіе, т. е. что начала пола не только не враждебны или не сторонни для нея, но и, напротивъ, существенно входятъ въ нее. Если «бракъ» есть или можетъ быть «религіозецъ» — то, конечно, потому и при томъ лишь условіи, что «религія» имѣетъ что либо въ себѣ «половое». Полъ теисти-

³¹⁾ ib., 121 стр.

³²⁾ Въ мірѣ не яснаго и нерѣшеннаго — Рязанова, 15.

³³⁾ ib., 15 стр.

³⁴⁾ ib., 65 стр.

³⁵⁾ ib., 66 стр.

зируется: это даетъ эфирнѣйшій цвѣтокъ бытія—семью; но и теизмъ непременно и сейчасъ-же сексуализируется³⁴)... Что значить эта теитизація пола, сексуализація религіи? Конечно, только то, что плоть, плотское есть нѣчто святое.

Слѣдовательно, по Мережковскому и Рѣзанову, плоть, животное начало въ человѣческомъ существѣ такъ же свято, небесно, какъ и духовное.

Эту мысль о святости плотскаго, по ихъ мнѣнію, подтверждаетъ и христіанство, но не историческое, монашеское съ его мрачнымъ взглядомъ на плоть, все земное, какъ на нѣчто дьявольское, что должно быть умерщвляемо, а самое чистое, совершенное. Последнее «такъ же довѣрчиво къ жизни, безстрашно къ смерти, такъ же умѣетъ преходящее дѣлать непреходящимъ, какъ совершенное эллицизмъ. Пусть лилія полевая завтра увянуть и будутъ брошены въ огонь, все-таки сыны Царствія Божія сегодня радуются тому, что и царь Соломонъ въ славу своей не одѣвался такъ, какъ каждая изъ нихъ³⁵). «Тѣ, кто въ пустынѣ терзаютъ плоть и душу свою,—тѣ далеки отъ кроткаго сына Маріи. Онъ любилъ дѣтей, и свободу, и веселье пиршествъ и бѣлыя лиліи. Онъ любилъ красоту. Только мы ушли отъ него запутались, омрачились духомъ. Всѣ они называютъ тебя отступникомъ. Но сами они—отступники³⁶). Еще съ большею ясностью утверждаетъ ту же мысль Розановъ. «Фундаментальное очертаніе христіанства не безъ — «цоло», какъ думаютъ нѣкоторые, не безъ,—«плотно», но именно это, съ во «площеніемъ» въ центрѣ, и есть истинное поклоненіе ставшей божескою плотью»³⁷).

Основа христіанства — воплощеніе Христа; центральная же суть его именно *смѣшеніе* божескаго и человѣческаго, соединеніе небеснаго и земнаго»³⁸).

³⁴). *ib.*, 66 стр.

³⁵). *ib.* Толстой и Достоев. 1ч./141 стр.

³⁶). Юліанъ Отступн., 303 стр.

³⁷). Въ міръ не яснаго и верѣщ.—66 стр.

³⁸). *ib.*, 29 стр.

Итакъ, соединить Христа съ Антихристомъ значитъ — соединить плоть и духъ въ одну гармонію, объединить христіанство и язычество въ «одно», въ еднуную религію; «достигнуть той высшей соединяющей области, гдѣ вѣчная лазурь покрыта вѣчнымъ солнцемъ, гдѣ два—одно³⁹⁾).

Но какъ этого достигнуть? Вѣдь «историческое христіанство, монашеское, аскетическое нарушило гармонію отношеніи между духомъ и плотью; плоть безпощадно принесена въ жертву духу. Въ этомъ усиленіи правъ духа надъ плотью въ ущербъ плоти повиненъ суровый аскетизмъ. Онъ создалъ безплотное христіанство, все разнообразіе религіозной жизни слившее въ одну сплошную черную монашескую цвѣть историческаго христіанства⁴⁰⁾). Последнее устремляетъ взоръ человѣка исключительно къ небу, заставляетъ отрѣчься отъ земнаго, плотскаго во имя небснаго. Не можетъ быть и рѣчи о соединеніи такого христіанства съ язычествомъ. Но есть истинное, самое чистое, совершенное христіанство, которое, какъ мы видѣли, такъ же доврчиво къ жизни, безстрашно къ смерти, такъ-же умѣетъ преходящее дѣлать непреходящимъ, какъ совершенное эллициство»⁴¹⁾). Съ этимъ-то христіанствомъ и возможно соединеніе язычества; оно и можетъ признать «святую плоть». Какое же это христіанство?

Отвѣтить на этотъ вопросъ легче будетъ, если мы рѣшимъ другой, напрашивающійся, вопросъ—почему современное христіанство приняло такое нежелательное направленіе, откуда такой его характеръ; почему историческое христіанство направляетъ взоръ человѣка, исключительно къ небу. Мережковскій объясняетъ откуда евангельское христіанство получило чуждое собственному духу направленіе аскетизма, а Розановъ—почему это направленіе христіанства держится до сихъ поръ.

И такъ, откуда евангельское христіанство получило чуждое своему духу аскетическое направленіе? Оно получило его отъ іу-

³⁹⁾. Л. Толстой и Достоев., — 159 стр.

⁴⁰⁾. Міръ Искусства, № 2 за 1902: 107 стр.

⁴¹⁾. Л. Толст. и Достоевскій—Мережковск.; 41 стр.

действия, столкнувшись съ позднимъ эллинизмомъ. Іудейство — это жалкое племя съ немовѣрною гордыней и возмущеніемъ въ языческой плоти увидѣло лишь бездушное тѣло, мясо годное для кровавыхъ жертвъ и всесоженіи единому Богу. Изъ него, въ столкновеніи съ позднимъ эллинизмомъ, образовался, какъ коринтская мѣдь изъ множества металловъ, тотъ сплавъ, который называется христіанскою мудростью»⁴⁴). Это христіанство съ духомъ воскресшаго іудейства приняло арійское племя. Ихъ поразила въ немъ та сторона, которая казалась наиболѣе чуждой ихъ собственной природѣ, — сторона исключительно семитская и добродѣтель, какъ умерщвленіе плоти, какъ отреченіе отъ міра, какъ уединеніе въ страшной духовной природѣ, на вершинѣ тѣхъ столбовъ, на которыхъ воченѣли столпники, — взглядъ на собственное тѣло, какъ на нѣчто нескучимо — грѣшное, звѣрское, скотское, взглядъ на всю жпвотно-стихійную жизнь, изъ которой они только что вышли и которую все еще слишкомъ любили, — какъ на порожденіе дьявола»⁴⁵).

Этотъ духъ іудейства пронесся, какъ вихрь, надъ культурною Европою, изсушая послѣдніе цвѣты и плоды греко-римской древности. Сохраняется онъ и въ наши дни — это безсознательное, вошедшее въ нашу плоть и кровь почитаніе чистаго духа, безплотнаго»⁴⁶). Почему же; гдѣ источникъ его жизненной силы?

Религія христіанская «стала споромъ каедръ», не проливаясь въ жизнь и даже вовсе не переходя въ ощущеніе, въ животное ощущеніе»⁴⁷). «Европейское челоѣчество приняло «благую вѣсть» на острие разсужденія и отнесло ее въ академію, а не на умиленіе сердца, и не повесло ее на струны. Вотъ секретъ «тьмы», объявшей «свѣтъ»⁴⁸). ХІХ вѣковъ понимали христіанство, какъ нѣкоторую систему мышленія, какъ богомысліе, а не

44). *ib.* 248—49 стр.

45). *ib.*, 250 стр.

46). *ib.*, 250 стр.

47). Въ міръ неясн.... — 23 стр.

48). *ib.*, 72 стр.,

бого-ощущеніе, взяли евангеліе умомъ, а не сердцемъ и въ сердце ⁴⁹). Поэтому вполнѣ естественно «закрадывается подозрѣніе, что «христіанство», «христіанское состояніе» не есть способъ христіанскаго житія; не есть живой и конкретный образъ «живущаго» христіанина. Оно есть, т. е. сдѣлалось въ вѣкахъ только послѣдовательностью нѣкотораго опредѣленнаго исповѣданія, слилось съ понятіемъ доктрины; улеглось, отъ маковки и до пятокъ, въ книгу. Оно есть рационализмъ христіанскій, доктринерство христіанское» ⁵⁰).

Именно «слово» и въ послѣднемъ анализѣ, «странца» или «строка» книги, въ пониманіи самой церкви, тысячу лѣтъ назадъ и сейчасъ, и составляетъ суть христіанства ⁵¹).

Это одностороннее пониманіе евангелія, этотъ рационализмъ христіанскій, доктринерство, разсматривавшее христіанство, евангеліе только, какъ предметъ споровъ, каѳедръ, естественно выдвигаетъ въ немъ и только развиваетъ эсхатологическій элементъ. Такимъ образомъ и держится историческое, монашеское христіанство, влекущее человѣка только къ небу и совершенно забывающее, что земля единственный пріютъ нашъ, а человѣческое общество — единственное поприще всякой дѣятельности, всякаго подвига ⁵²).

Между тѣмъ евангеліе можно понять правильно, воспринять его не умомъ, а сердцемъ и въ сердце. «Можно его почувствовать и исполнить. Можно по этому или аналогическому вопросу собрать не слова, но собрать поступки Спасителя въ совершенно аналогичныхъ случаяхъ, или въ случаяхъ близкихъ, подобныхъ; и ихъ, а не слова, положить догматически въ фундаментъ рѣшенія ... Это будетъ полное воззрѣніе на Евангеліе ⁵³). «Оно (христіанство) все пойдетъ на струпы, какъ только взглянетъ на Ликъ, на движителя, на жившаго и еще какъ бы сейчасъ живого

⁴⁹). *ib.*, 43 стр.

⁵⁰ . *ib.*, 47 стр.

⁵¹). *ib.*, 47 стр.

⁵²). «Нов. путь». Янв. 1903 г. докладъ Терновцева, 14 стр.

⁵³). Въ міръ не яси...., 43 стр.

и между нами ходящаго⁵⁴). Но такое пониманіе христіанства есть моральное христіанство — это нравственность въ смыслѣ добрыхъ дѣлъ и добрыхъ настроеній. Это, по Мержковскому, именно то христіанство, которое не запрещаетъ веселья пиршествъ, которое любитъ красоту и бѣлыя лиліи. Это Христіанство и признаетъ святую плоть, одинаковую законность потребностей духа и плоти; допускаетъ соединеніе Христа съ Антихристомъ, небесное съ земнымъ. Это именно выражаютъ типы, выведенные въ сочиненіяхъ Мержковскаго.

Разсматривая эти типы, мы убѣждаемся въ вѣрности двухъ высказанныхъ нами положеній — христіанская религія понимается, какъ нравственность и, какъ таковая, она допускаетъ возможность соединенія съ язычествомъ. Въ «Воскресшихъ Богахъ» выводится Леонардо — ди — Винчи, о которомъ Джіованни думалъ, что онъ говорилъ о деревьяхъ съ такою же добротою, съ какою только что говорилъ объ его горѣ (Джіованни не имѣлъ денегъ для уплаты за содержаніе своему учителю). И этотъ самый Леонардо ни во что ни вѣритъ, по словамъ монны Кассандры, ни въ черта, ни въ Бога⁵⁵). Толпа говоритъ, что онъ колдунъ, еретикъ, безбожникъ, а Карбола замѣчаетъ, что онъ зла никому не дѣлаетъ, не только людей, но и всякую живую тварь милуетъ⁵⁶). Леонардо, конечно, христіанинъ. Но его христіанство заключается въ добротѣ, въ добрыхъ дѣлахъ въ дѣятельномъ добрѣ, какъ и христіанство боборыкинской Лукерьи, которая врядъ-ли понимаетъ суть ученія о благодати, врядъ-ли даже и сокрушается объ этомъ (она хочетъ только жить побожески⁵⁷). Для него неинтересны вопросы — есть ли Богъ, каковъ Онъ? Онъ даже не вѣритъ въ Него; но онъ весь отдакъ дѣятельному добру. Вотъ его христіанство!

54). *ib.*, 44 стр.

55). Воскресш. Боги — Мержк., 63 стр.

56). *ib.*, 147 стр.

57). *Мас. обзор.*, 1902 г. Окт. «Новое христ.» е. Макара.

О дядѣ Ершкѣ, въ Казакахъ Толстого, Мержковскій говоритъ:—въ это мгновеніе (когда онъ отгоняетъ отъ огня бабочку) по лицу дяди Ершки (этого безсознательнаго русскаго философа—циника, который ничего не признаетъ, ни во что не вѣритъ, который говоритъ, что ни въ чемъ нѣтъ грѣха⁵⁸⁾, убійцы звѣрей и людей, стараго лѣпаго—проходить улыбка свят. старца Засимы, улыбка невѣдомаго, несознающаго и не названнаго милосердія если не Христова, то все же болѣе близкаго ко Христу (хотя, можетъ быть, близостью соприкасающихся крайностей), чѣмъ то, которое уже сознало и назвало себя милосердіемъ «христіанскимъ»⁵⁹⁾. Последнее суло, первое же, Ершкино, вполнѣ искренио. Вотъ въ такомъ то дѣятельномъ добрѣ и заключается истинное христіанство. Это именно христіанство современной интеллигенціи, которая, по словамъ Тернавцева проповѣдуи «коперниково небо», убійственно сомкнутое надъ человѣчествомъ, неизбежно нудится видѣть въ землѣ единственный пріютъ нашего существованія, а человѣческое общество—единственнымъ поприщемъ всякой дѣятельности, всякаго подвига. Поэтому «небо» новаго завѣта ей можетъ открыться только на пути служенія ея человѣку—въ области междучеловѣческихъ отношеній⁶⁰⁾.

Такъ понимаемое христіанство вполнѣ можетъ, какъ видимъ на Ершкѣ, Леонардо, соединиться съ язычествомъ, другими словами оно можетъ признать законность тѣлесныхъ потребностей, допустить «святую плоть». Леонардо, Ершка, и др., можетъ быть, много лучше христіане, чѣмъ называющіе себя таковыми. Ершкино милосердіе гораздо ближе ко Христу, чѣмъ то, которое уже назвало себя христіанскимъ «милосердіемъ». Нѣтъ сомнѣнія, что Ершка совершилъ не одно, извѣстное доброе дѣло. Поэтому онъ истинный христіанинъ. Но самое главное, такое христіанство не требуетъ отъ него отреченія отъ тѣла, подавленія его. Онъ можетъ вполнѣ удовлетворять своимъ тѣлеснымъ потребно-

⁵⁸⁾. Л. Толстой и Достоев.—Мержковск., 24 стр.

⁵⁹⁾. ib., 255 стр.

⁶⁰⁾. Новый путь за 1903 г., Январь; докладъ Тернавцева, 14 стр.

стямъ; онъ можетъ продолжать убивать звѣрей и людей, если его тянетъ къ этому его природа, онъ можетъ воровать и т. д. Но достаточно ему отогнать бабочку отъ огня или сдѣлать какое либо подобное доброе дѣло, и онъ христіанинъ гораздо больше, чѣмъ именующіе себя христіанами. Таковы же и Леонардо-ди-Винчи и кунецъ Луиджи, отецъ Кассандры, бывший до конца дней своихъ добрымъ католикомъ, который не на шутку молился «святѣйшему генію Меркурію»⁶¹⁾.

И такъ, соединить небесное, духовное и земное, плотское, христіанство съ язычествомъ можно только, если первое понять, какъ нравственность, какъ совокупность добрыхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, а) плоть свята, плотское также цѣнно, какъ и духовное: истинная религія должна быть съ соединеніемъ божескаго и человѣческаго въ одно цѣлое. в) Христіанство, именно историческое, получившее характеръ аскетизма, черное монашеское христіанство, превратившееся въ доктрину, не допускаетъ, не терпитъ такого соединенія: оно пренебрежительно относится къ земному, требуя стремиться къ одному небесному, растить человѣка въ одно небесное жилище. Поэтому, оно должно быть отвергнуто, какъ неправильное, невѣрное пониманіе, даже искаженіе, истиннаго, евангельскаго христіанства, которое, какъ и само евангеліе, выдвигаетъ этический элементъ. е) Это послѣднее, моральное христіанство основывается на истинномъ и полномъ, какъ говоритъ Розановъ, пониманіи евангелія. Оно допускаетъ соединеніе божескаго и человѣческаго, не отрицаетъ святой плоти, т. е. законности требованій тѣлесныхъ, какъ и духовныхъ. Таковы основныя положенія міровоззрѣнія Мережковскаго и Розанова. Что можно сказать о нихъ?

III.

Мы не будемъ разбирать ни перваго положенія Мережковскаго и Розанова о святости плоти⁶²⁾, ни тѣмъ болѣе втораго —

⁶¹⁾ Воскресш. боги.—Мережков.; 99 стр.

⁶²⁾ Объ этомъ достаточно сказано іером. Михаломъ въ Миссіонер-обозр. за окт. 1902 г. (Новое христіанство).

объ аскетическомъ характерѣ христіанской религіи ⁶³). Для насъ интереснѣе рѣшить нѣсколько вопросовъ, связанныхъ съ третьимъ положеніемъ — моральное христіанство, какъ не отрицающее святости плоти.

Отрицаютъ ли Мережковскій и Розановъ христіанство; правъ-ли о. Михайлъ, заявляющій, что они проповѣдуютъ какое-то новое христіанство?

Мережковскій и Розановъ обрушиваются на такъ называемое „историческое христіанство“. Розановъ прямо заявляетъ, что „христіанство не удалось“, что „истина евангелія не превозмогла человѣческой лжи, порочности, скудоумія; что „тьма объяла свѣтъ и.... свѣтъ“ не побѣдилъ ⁶⁴). Почему же? Потому что оно указываетъ человѣку путь къ небу и оставляющее его совершенно безпомощнымъ въ его отношеніяхъ къ земному, даже требующее отреченія отъ этого земного, представляетъ невѣрное пониманіе, даже искаженіе евангельскаго христіанства. Последнее, по ихъ мнѣнію, какъ истинное христіанство, одинаково уважаетъ и удовлетворяетъ потребности духа и плоти. Ясно, что они не отрицаютъ христіанства. Они отрицаютъ только историческое христіанство, какъ искаженіе евангельскаго. Последнее, проповѣдуемое, какъ истинное, можетъ быть названо и новымъ, какъ замѣчаетъ Розановъ, въ сравненіи съ историческимъ, голгофскимъ христіанствомъ, т. е. по ихъ мнѣнію, въ сравненіи съ утвердившимся ложнымъ пониманіемъ христіанства. Оно ново потому, что отрицаетъ эсхатологическій и вообще догматическій элементъ, считавшійся существенно важнымъ, и выдвигаетъ этическій. Оно ново потому, что есть исключительно моральное. Это, безъ сомнѣнія, своеобразное пониманіе христіанства, но ни въ какомъ случаѣ не отрицаніе его.

Вѣрно ли такое, моральное, пониманіе христіанства; не одностороннѣ ли оно того, которое, какъ ложное, отрицается? Безъ

⁶³). См. Свѣтъ Филевскаго въ Миссіон. обозр. за ноябрь и декабрь 1902 года.

⁶⁴). Въ нѣрѣ неса. и нѣрѣш. — Розановъ, 41 стр.

сомнѣнія, это пониманіе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ немъ религія отождествляется съ нравственностью, неопирающеюся на догматы. Связь между нравственностью и догматами несомнѣнная: нравственная жизнь основывается на евангельскихъ началахъ любви и правды. Нравственная жизнь потеряла бы всякій смыслъ безъ вѣры въ будущую жизнь, судъ и мздовоздаяніе Божіе. Разрывать, поэтому, указанную связь значитъ — не понимать, какова должна быть истинно-христіанская религія. Слѣдовательно, пониманіе христіанства Мережковскаго и Розанова односторонне. Но мы должны будемъ сказать, что оно и совершенно ложное, если обратимъ вниманіе на то, какъ понимается ими нравственность. На основаніи характеристики типовъ — Леонардо — ди-Винчи, Ерошки, Луиджимы имѣемъ право заключать, что нравственность понимается Мережковскимъ просто, какъ доброе дѣло или цѣлый рядъ такихъ дѣлъ, совершеніе которыхъ исходитъ не изъ установившагося, прочнаго, болѣе или менѣе постояннаго, а всегда мимолетнаго, нравственнаго настроенія. Это именно та нравственность, о которой пишетъ Розановъ: быть христіаниномъ значитъ, какъ бы идя посреди улицы, направо, и налево кидать мѣшечки⁶⁵⁾. Но такое пониманіе нравственности совершенно ложно: нравственность есть главнымъ образомъ истинно-христіанское настроеніе души, которое должно быть основою и источникомъ отдѣльныхъ добрыхъ дѣлъ. Безъ этого настроенія доброе дѣло, что тѣло безъ души. Фарисеи творили добрыя дѣла; однако Христосъ осудилъ ихъ, сказавъ: по наружности вы кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемерія и беззаконія (Мѡ. 23, 28). Что пользы отъ добрыхъ дѣлъ, если онѣ не исходятъ изъ постояннаго нравственнаго настроенія! Выработка въ себѣ послѣдняго, требующая упорной работы надъ собою, надъ воспитаніемъ своего сердца, требующая борьбы съ ветхимъ человекомъ, и составляетъ истинную нравственность.

Такимъ образомъ, не отрицая христіанства, Мережковскій и

⁶⁵⁾ Миссіонерск. обозр., Окт. 1902 г., новое христіан. іер. Мил., 395 стр.

Розановъ предлагаютъ намъ совершенно ложное пониманіе его. Ложными, поэтому, должны быть признаны и предшествующія, приводящія къ такому пониманію, положенія—объ аскетизмѣ христіанской религіи и о святости плоти.

Процессъ выработки указаннаго нравственнаго настроенія и есть истинный аскетизмъ, который ставитъ тѣло въ полное гармоническое согласіе съ жизнью духа и дѣлаетъ его въ полномъ смыслѣ святой во Христѣ плотью. Истинная нравственность въ указанномъ смыслѣ не допускаетъ того соединенія плоти и духа, требованій духовныхъ и тѣлесныхъ, которое такъ хочется защитить Мережковскому и Розанову, *яко любви міра сего вражда Богу есть: иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4).

IV.

Какой же основной мотивъ этого пониманія христіанства? Изъ сказаннаго раньше отчасти уже видно, что такимъ мотивомъ нужно признать желаніе соединить два края бездны, перекинувъ чрезъ пропасть, раздѣляющую ихъ, прочный мостъ, какъ выражается Мережковскій; желаніе приблизить христіанство къ землѣ: пусть христіанство спустится съ высоты надмірнаго идеала и подойдетъ поближе къ человѣку съ его земными слабостями, страстями и нуждами; пусть оно лучше совсѣмъ откажется отъ мистическихъ грезъ и заботится о землѣ⁶⁶). Но какъ соединить небо и землю, какъ перекинуть мостъ чрезъ бездну? На одномъ краю бездны — „святая плоть“, тѣлесныя потребности, на другомъ — христіанство, потребности духа. Какъ соединить ихъ? Очевидно можно достигнуть этого только отбросивъ исключаютеліе другъ друга элементы въ христіанствѣ и язычествѣ. Но странное дѣло, указанные моралисты поступаютъ такъ только въ отношеніи къ христіанству, выбрасывая изъ него то, что не допускаетъ „свѣтой плоти“. Последняя, потребности плоти признаются чѣмъ то неприкосновеннымъ, неизмѣннымъ; ихъ нужно безусловно исполнять.

⁶⁶ Миссіонерск. Обзор., 1902 г. Остат. „Новое христіан.“

Итакъ, желаніе показать, что удовлетвореніе потребностей тѣла не воспрещается христіанствомъ, заставляетъ нашихъ моралистовъ отбросить совершенно догматическій элементъ, какъ искажающій евангельское христіанство и удержать этическій его элементъ, о которомъ они даютъ совершенно ложное понятіе.

Но неужели истинное христіанство не допускаетъ соединенія плоти и духа, котораго такъ желаютъ наши моралисты? Соединеніе ихъ возможно; гармонія ихъ даже необходима. Но въ чемъ она должна заключаться? Желающихъ получить прекрасный отвѣтъ на данный вопросъ отсылаемъ къ соч. Н. Неплюева. Здѣсь же только замѣтимъ, что это не есть соединеніе равноправныхъ членовъ: одинъ членъ именно низшій долженъ быть въ подчиненіи другому—высшему—духу, а не наоборотъ. Потребности плоти могутъ удовлетворяться, если чрезъ это духъ не становится рабомъ тѣла. Наши же моралисты требуютъ, чтобы онъ удовлетворялся во всемъ, такъ сказать, ихъ объемъ. Поэтому и предлагаютъ такое своеобразное пониманіе христіанства.

О. Петровъ, какъ мы видѣли, тоже предлагаетъ намъ моральное пониманіе христіанства. Но мотивъ его пониманія совершенно другой. О. Петровъ нашелъ самымъ цѣлесообразнымъ допустить, по примѣру ап. Павла, извѣстную приспособляемость къ слушателямъ, чтобы они не отвергнулись сразу отъ него⁶⁷⁾. Поэтому онъ только умалчиваетъ о догматахъ, не отрицая ихъ; онъ не отказывается отъ мистическихъ грезъ. Поэтому же онъ даетъ правильное понятіе о нравственности: Последнюю онъ сводитъ къ работѣ упроченія Царствія Божія въ себѣ и въ сердцахъ людей. Онъ вѣритъ, что на землѣ настанетъ Царство Божіе, если все земное проникнется духомъ евангельской любви, переродится. Отсюда онъ подчиняетъ земное небесному. У Мережковского и Розанова небесное, христіанское во всемъ поддѣляется къ земному, человѣческому: къ склонностямъ людей, ихъ пристрастіямъ, обычаямъ, образу мышленія и пр.⁶⁸⁾.

⁶⁷⁾ Петербург. вѣдом., 1902 г. № 337.

⁶⁸⁾ ib., № 339. Свящ. В. К. Удивительный стывъ.

Но ложность основныхъ положеній Мережковскаго и Розанова не лишаетъ міровоззрѣнія ихъ большой жизненности. Оно, какъ выражается іер. Михаилъ „крупное знаменіе времени“. Съ точки зрѣнія отношенія ко времени, оно можетъ быть разсматриваемо, какъ очень сильный протестъ противъ разрыва христіанства съ жизнью, протестъ противъ крайняго разлада между теоріей и жизнью христіанина. Конечно, какъ и всякій, протестъ этотъ можетъ быть тенденціозенъ и, потому, не чуждъ ошибокъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Напрасное нареканіе на сельское духовенство.

Въ № 68 газеты „Слово“ за текущей 1905 помѣщена статья г. Быстренина, въ которой онъ рѣзко осуждаетъ священниковъ—преимущественно сельскихъ—за ихъ проповѣди, произнесенныя съ церковной кафедры, по поводу январскихъ беспорядковъ въ Петербургѣ. Г. Быстренинъ усматриваетъ въ этихъ поученіяхъ „опасное явленіе“ для нашихъ интеллигентовъ. „Пастыри церкви, говоритъ онъ, ведутъ рѣчь объ агитаторахъ, возмутителяхъ народа и о томъ, что таковыхъ нужно представлять начальству. Участіе духовенства въ такихъ воздѣйствіяхъ очень печально.... Кто можетъ поручиться, что народъ не начнетъ кровавой расправы съ интеллигенціей.... Проповѣдь пастырей сѣетъ вражду между народомъ и „ложными совѣтниками“. Эти ложные совѣтники никто иные, какъ интеллигенты“....

Трудно понять изъ настоящей статьи, какимъ образомъ рѣчи православныхъ пастырей по поводу петербургскихъ беспорядковъ являются опасными для нашей русской интеллигенціи, — еще труднѣе понять, какимъ образомъ подъ агитаторами, или, выражаясь словами автора статьи, „подъ ложными совѣтниками“, народъ пойметъ интеллигенцію и „начнетъ кровавую расправу съ ней“.

Намъ кажется, что если деревенскіе интеллигенты—пре-

имущественно земскіе дѣятели и неслужащіе помѣщики—не ходятъ въ народъ съ проповѣдью ложныхъ идей, не возмущаютъ его противъ настоящаго государственнаго строя, а скромно исполняютъ свое дѣло, то ихъ никогда народъ не зачислитъ въ разрядъ противо-правительственныхъ агитаторовъ.

Тѣ же изъ интеллигентовъ, которые рѣшаются вносить смуту въ простой, глубоко преданный Государю-Отцу, народъ, пусть не прогнѣваются, если слушатели-ученики по справедливости сочтутъ ихъ „ложными совѣтниками“ и представятъ ихъ начальству.... И въ этомъ случаѣ виноваты будутъ не пастыри церкви и ихъ проповѣди, а собственная злонамѣренная дѣятельность непризванныхъ учителей.

Весьма прискорбно, что каждый гласъ православныхъ пастырей истолковывается въ ложную сторону. Досадно особенно потому, что всѣ эти нареканія свѣтской печати на духовенство по разнымъ причинамъ остаются почти непровергнутыми, вслѣдствіе чего у интеллигентной публики усиливается и безъ того несочувственное отношеніе къ „попамъ“, какъ свѣтское общество привыкло называть православное духовенство. Глубоко несправедливо такое забрасываніе грязью духовенства, въ которомъ едва ли не большинство интеллигентовъ видятъ отсталыхъ людей и чуть ли не заклятыхъ враговъ своихъ.

А между тѣмъ, не входя во всестороннюю оцѣнку благотворной дѣятельности сельскаго духовенства, ужъ одна отношенія членовъ его къ интеллигентамъ, то добро, которое оказываютъ они имъ, заслуживаютъ лучшей участи. Никогда православные пастыри не были противъ интеллигенціи, никогда и не настраивали народъ противъ нея. Если же и дѣйствительно въ некоторые сельскіе священники въ своихъ поученіяхъ, на которыя ссылается г. Быстренинъ, указывали и намѣры репрессивныя—представленіе сѣятелей смуты начальству, то здѣсь, полагаемъ, имѣлись въ виду тѣ легіоны разнаго сорта неблагонамѣренныхъ проходимцевъ, которые по селамъ и деревнямъ разносятъ противо-правительственныя идеи.

Отношеніе же сельскихъ пастырей церкви православной къ живущимъ въ деревняхъ интеллигентамъ—къ ихъ образовательной и благотворительной миссіи глубоко симпатичное. Кто въ деревнѣ воспитываетъ въ народѣ довѣріе къ земству, его дѣятелямъ, въ частности къ учителямъ и медицинскому

персоналу?—Священники. Каждому пастырю; особенно въ ино-родческихъ приходахъ, ежегодно приводится бесѣдовать съ прихожанами о пользѣ грамотности десятки разъ. Убѣждаютъ они родителей отдавать своихъ дѣтей въ школы и въ проповѣдяхъ съ церковной кафедры предъ наступленіемъ учебнаго года и въ частныхъ бесѣдахъ во время пастырскихъ посѣщеній прихожанъ. Еще болѣе приходится имъ говорить о пользѣ и великомъ значеніи медицины въ жизни народа, который въ массѣ своей и доселѣ еще какъ-то болѣе тяготѣетъ къ своимъ доморощеннымъ докторамъ—знахарямъ и знахаркамъ. Иной разъ священникъ, напутствовавъ тяжело больного прихожанина, убѣдительно проситъ семейныхъ его пожалѣть больного—пригласить къ нему для оказанія помощи врача или фельдшера; но тѣ и слышать не хотятъ: „Богъ дастъ, больной и самъ выздоровѣетъ, говорятъ они, да къ тому же все равно доктора хорошее лекарство намъ—крестьянамъ не даютъ“.... Проведетъ священникъ въ бесѣдѣ съ ними съ полчаса, съ часъ, —въ результатѣ семья, заранѣе рѣшившая пригласить знахаря, тотчасъ же посылаетъ нарочнаго въ ближайшій медицинскій пунктъ за „докторомъ“, которому, при помощи Божіей, и удается часто поставить больного на ноги.

Старанія сельскихъ священниковъ воспитать довѣріе народа къ земской медицинѣ едва не послужили источникомъ предубѣжденія прихожанъ противъ многихъ своихъ пастырей въ холерную эпидемію 1892 года. „Попы-то, вѣдь, за одно съ докторами морятъ народъ“—пришлось лѣтомъ 1892 г. и намъ слышать фанатичную рѣчь какого-то сѣдовласаго, почтеннаго по наружности, старца-странника,—рѣчь, обращенную къ группѣ сельчанъ православной русской деревни.

Эти безчисленные, хотя и мало замѣтные, труды сельскихъ іереевъ пробить брешь въ сплошной стѣнѣ недовѣрія къ сравнительно новымъ въ деревнѣ людямъ,—земскимъ интеллигентнымъ дѣятелямъ,—къ сожалѣнію совершенно игнорируются почти всѣмъ образованнымъ обществомъ....

Если и въ настоящее время все еще сильно недовѣріе простого народа къ сельскимъ служилымъ интеллигентамъ, то виноваты въ этомъ ужъ никакъ ни пастыри церкви, а сами же интеллигенты. Весьма многіе изъ нихъ оттолкнулись отъ религиозныхъ вѣрваній народа—ни храмъ Божій не по-

сѣщаютъ, не исполняютъ никогда долга исповѣди и Св. Причащенія. Мало этого. Не желая считаться съ религіознымъ чувствомъ православныхъ поселянъ, они подъ великіе праздники и воскресные дни всю ночь до самой почти литургіи просиживаютъ за зеленымъ столомъ.... Вотъ и привыкаетъ народъ смотрѣть на нихъ, какъ на людей чуждыхъ имъ, какъ на людей безрелигіозныхъ, которымъ не стоитъ довѣряться даже и въ дѣлахъ житейскихъ.

(Казанск. Епарх. Вѣд.)

Свящ. Алексан. Аносовъ.

Объявленія.

Въ Могилевѣ-Подольскомъ
въ Женскомъ 8-ми классномъ учебномъ заведеніи

1-ГО РАЗРЯДА

Ю. А. РЫНДЕНКО,

ПРОШЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

въ подготовительный классъ I, II, III, IV и V классы

ЕЖЕДНЕВНО.

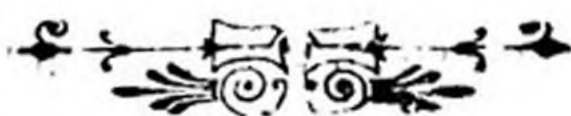
Въ подготовительный классъ привимаются ученицы

БЕЗЪ ЭКЗАМЕНА.

Пріемные экзамены въ I, II, III, IV и V классы
начнутся съ 18-го августа.

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ 1-го СЕНТЯБРЯ

—>> Кіевская улица, домъ Воскобойника. <<—

ВЪ НОВО-ОТКРЫТОМЪ

русскомъ

мануфактурномъ и суконномъ

МАГАЗИНЪ

Д. Авдони́на, Н. Сыромятникова и В. Тереновскаго

гор. Кишиневъ, Александровская ул., соборн. д.

Имѣются всегда въ громадномъ выборѣ сукно, трико, драпъ, касторъ, фланель, шерстяныя и шелковыя матеріи, а также всевозможныя бумажныя издѣлія, Ярославскія и Костромскія полотна, столовое бѣлье, ковры, занавѣсы, дорожки, портьеры, одѣяла плюшевыя и пикейныя, клеенка столовая.

Для духовенства дѣлается скидка 5⁰/₀;

имѣются спеціальныя матеріи для рясь и подрясниковъ, суконныя, шерстяныя, шелковыя, а также и бумажныя матеріи.

Цѣны весьма доступныя

Нижепоименованныя товары продаются безъ скидки:

ковры, дорожки, сукна, іелиша, штучныя товары, какъ-то:

Мадеполаны, зонъ, полотна Шифоны и нансуки.

Для и.и. иногороднихъ покупателей высылаются образцы бесплатно и по первому требованію.

Товары высылаются по почтѣ наложеннымъ платежемъ, при заказахъ уплачивается задаточная сумма въ размѣрѣ 25⁰/₀ стоимости товара.

МАНУФАКТУРНЫЙ И СУКОННЫЙ
МАГАЗИНЪ

„Г. КОГАНЪ И СЫНЪ“

въ новомъ городскомъ домѣ (ПАССАЖЪ) по
Александровской ул. г. Кишинева.

МАГАЗИНЪ
ПОСТОЯННО СНАБЖЕНЪ

лучшимъ выборомъ новѣйшихъ русскихъ и загра-
ничныхъ шерстяныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ и су-
конныхъ товаровъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
МАТЕРІЙ для СВЯЩЕННИЧЕСКОЙ ОДЕЖДЫ

и

ФОРМЕННЫХЪ МАТЕРІЙ для УЧАЩИХСЯ ВСѢХЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Лучшее костромское и голландское полотно,
ковры, занавѣси, дорожки, столовое бѣлье
и проч.

 ЦѢНЫ весьма дешевыя.

МАГАЗИНЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Давида Теодоровича

КАРА-СТОЯНОВА

въ Кишиневѣ,

магазины: главный маг. на Александр. ул., уг. Михайл.
домъ Соборный, 2-й маг. на Харлам. ул. № 53.

Большой выборъ Иконъ Серафима Саровскаго.

КОЛОКОЛА ЗАВОДЪ
ФИНЛЯНДСКАГО.

Допускается разсрочка платежа.

НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ УТВАРИ ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

ПО ВСЕМЪ ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРОДАНА
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,
ОБРАЗОВЪ
въ серебряныхъ

— и —
маленькихъ ризахъ,
парчи серебряной
и аглижсе,
готовыхъ резъ
шитыхъ плащаницъ,
ХОРУРГВЕИ

МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
— и —
СУКОННЫХЪ,
ПАВЪКЪДЕЛЬ,
церковныхъ
ПОДСВѢЧНИКОВЪ

ПРОДАНА
серебряныхъ,
МЕЛЬХІОРОВЫХЪ

— и —
БРОНЗОВЫХЪ
вещей,
САМОВАРОВЪ
разныхъ фабрикъ,
КОФЕЙНИКОВЪ,
СТОЛОВЫХЪ НОЖЕЙ
разныхъ фабрикъ,
КЛЕЕНОКЪ

заграничныхъ
— и —
русскихъ фабрикъ,
МОСКОВСКИХЪ
СУНДУКОВЪ,
чемодановъ
и т. п. предметовъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ:

Паникадиль, подсвѣчниковъ
для мѣстныхъ образовъ,
семисвѣчниковъ, пятисвѣч-
никовъ и трехсвѣчниковъ,
запрестольныхъ,

дарохранительницъ сереб-
ряныхъ и мельхіоровыхъ,
крестовъ серебряныхъ и
бронзовыхъ, чашъ сереб-
ряныхъ и мельхіоровыхъ,
парчи сереб. аплеков.,
плащаницъ, хорургвей су-
конныхъ и мельхіоровыхъ,
образовъ въ серебряныхъ
аплекovýchъ ризахъ.

Киоты разныхъ фасоновъ.
Большой выборъ образовъ
Св. Серафима Сар. и др.
въ большихъ киотахъ для церквей.
НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

МАГАЗИНЫ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

преемника П. И. БОБУРОВА.

Д. Е. СПЫНУЛОВА
ВЪ КИШИНЕВѢ

1-й Александровская ул., рядомъ съ пассажемъ.

2-й Харлампіевская ул., д. А. С. Ивановой.

КОЛОКОЛА ЗАВОДА

П. И. Оловянишникова сыновей
ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

ДО ПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
САМОВАРОВЪ
И РАЗНЫХЪ МѢДНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ножей столовыхъ,
фабрики

Завялова и Кондратова,
клеенокъ разныхъ,
ковровъ, дорожекъ,
чемодановъ, сундуковъ,
железно-эмалированной
и чугуновой посуды.
Мельхіоровыхъ столовыхъ
издѣлій.

Бронзовыхъ вещей и разн.
кабинетныхъ приборовъ.
Цѣны самыя умѣренныя.

Содержаніе:

I. Часть официальная.	Страницы.
1. Высочайшія награды	325
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	325
3. Списокъ вакантныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстъ	328
4. Списокъ вакантныхъ псаломщическихъ мѣстъ	329
5. Разрядной списокъ учениковъ Кишиневскаго духовнаго училища	300
6. Разрядной списокъ Единецкаго духовнаго училища	340
7. Объявленіе	346

II. Часть неофициальная.

1. О любви къ труду	325
2. Современный морализмъ, основной мотивъ и ошибки его.	329
3. Извѣстія и замѣтки	350
4. Объявленія	353

Редакторъ, Ректоръ Семин. Протоіерей Александръ Яновскій.

Доволено Цензурою. Кишиневъ, 15-го Іюля 1905 года.

Цензоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Пархомовичъ
